

Прежде чем приступить к анализу этих элементов, необходимо сказать несколько слов о физико-теологической традиции и ее источниках. Как выше отмечено, в физико-теологических работах своеобразно компилировались жанры и идеи разных эпох. Условно можно выделить три главные группы — античную философию, Священное Писание и труды эпохи Просвещения (как духовных, так и светских авторов). В «Риторике» и «Прибавлении» к «Явлению Венеры на Солнце» (1761) Ломоносов дает нам богатый материал об идейных и о конкретных текстологических источниках «Размышлений».⁹ Из античных источников это Цицерон, чей трактат «О природе богов» сильно повлиял и на христианское богословие, и на мышление Нового времени;¹⁰ и поэма Клавдиана «О падении Руфина», один отрывок которой является непосредственным образцом «Размышлений».¹¹ Из христианских источников Ломоносов цитирует «Краткое изложение православной веры» Иоанна Дамаскина и «Беседы» Василия Великого — труды, на основании которых он строит защиту наук против своих клерикальных противников.¹² Тезис о том, что, хотя Бог непостижим, его можно постигать через чувственный мир, принадлежит в том числе и святоотеческой литературе. Эта идея становилась аксиомой физико-теологической позиции.

Обратимся к первым двум элементам заглавия — «Вечернее» (и «Утреннее») «размышление». Слово «размышление» имеет первостепенную важность в отношении к этим стихотворениям, поскольку оно определяет их жанр и характеризует тип философской

<...> [и] в структуре небес...»]; 3) [*Lesser Friedrich Christian?*; 1692—1754]. *Insecto-theologia, oder: Vernunft- und schriftmässiger Versuch, wie ein Mensch durch aufmerksame Betrachtung derer sonst wenig geachteten Insecten zu lebendiger Erkenntniss und Bewunderung der Allmacht, Weissheit, der Güte und Gerechtigkeit des grossen Gottes gelangen könne*» (Frankfurt, Leipzig, 1738). [«Инсекто-теология (насекомо-теология), или небольшая разумная попытка узнать, как человек через внимательное рассмотрение [или размышление], обращенное на насекомых, может достигнуть живого познания и удивления о всемогуществе, премудрости, доброте и правосудии Великого Бога»]. Тому же автору принадлежат книги «*Heliotheologia*» (о солнце (2-е изд.: Nordhausen, 1757)) и «*Testaceo-theologia*» (о раковинах и улитках (Leipzig, 1744)). Конечно, многие физико-теологические произведения носили другие названия и имели другие жанровые определения (в том числе трактаты, письма, картины, слова, очерки и т. д.).

⁹ Ученые не раз указывали на эти важные для «Размышлений...» произведения. См., например: *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии; *Стенин Ю. В. М.* Ломоносов. «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» // *Поэтический строй русской лирики*. Л., 1973. С. 9—20; *Levitt M.* The «Obviousness» of the Truth in Eighteenth-Century Russian Thought // *Философский век: Альманах. История философии как философия*. СПб., 2003. Вып. 24. Ч. 1. С. 236—245. См. также статью П. Е. Бухаркина в настоящем сборнике.

¹⁰ См.: *Levitt M.* The «Obviousness» of the Truth. P. 238—242.

¹¹ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 4. С. 376.

¹² См.: *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии. С. 251—254.